

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ХИЩЕНИЯ

ГУРИН ФЁДОР ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия

Email: fyodor.gurin@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются нормы уголовного законодательства, посвященные анализу понятия «хищение» и разграничению его с другими преступлениями, имеющими схожие квалифицирующие признаки: предлагаются меры совершенствования уголовного законодательства России в исследуемой сфере.

Ключевые слова: хищение, чужое имущество, причинение ущерба, мелкое хищение, квалифицирующие признаки, покушение на преступление, оконченное преступление, уголовная ответственность, находка, присвоение чужого имущества.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF THEFT

FYODOR GURIN

Master's student of the Faculty of Law Moscow Financial and Industrial University "Synergy ", Moscow, Russia

Email: fyodor.gurin@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the norms of criminal legislation devoted to the analysis of the concept of "theft" and its differentiation from other crimes that have similar qualifying characteristics: measures are proposed to improve the criminal legislation of Russia in the area under study.

Keywords: theft, someone else's property, damage, petty theft, qualifying signs, attempted crime, completed crime, criminal liability, find, misappropriation of someone else's property.

Противоправные деяния такого рода как хищения, всегда были распространены не только в нашей стране, но и по всему миру. В

примечании 1 ст. 158 УК РФ указано, что хищение - совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или)

обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Предметом хищения выступает чужое имущество. Согласно ст. 128 ГК РФ к имуществу должны относиться вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Однако право на имущество, наряду с имуществом, выступает предметом только одной формы хищения – мошенничества (ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ). Чужое имущество во время совершения хищения должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении.

Основания уголовной ответственности за преступления против собственности в отечественном уголовном праве за последние сто лет принципиально не изменились. К числу данных преступлений традиционно относятся посягательства против владельческих прав собственника (хищения, уничтожение и повреждение чужого имущества, угон транспортного средства), а также обязательственные посягательства (вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием). Законодатель сосредоточился на углублении дифференциации уголовной ответственности за данные преступления, однако они не всегда оказываются «удачными» как с

юридико-технических, так и криминологических позиций.

Несмотря на, казалось бы, четкое размежевание (посредством ст. 7.27 КоАП РФ) уголовной и административной юрисдикции в отношении хищения чужого имущества, продолжает быть актуальной на практике проблема оценки малозначительности хищений в мелком размере, однако совершенных при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158-160 УК РФ.

Данная проблема демонстрирует несовершенство позиции законодателя в вопросе о разграничении административной и уголовной ответственности за хищение чужого имущества. Особенно отчетливо виден законодательный изъян на примере таких широко распространенных в судебной практике случаев, как признание малозначительным деянием ненасильственного грабежа на мелкую сумму.

Давно назрела необходимость законодательной реконструкции точек соприкосновения уголовно наказуемого хищения и мелкого хищения в пользу расширения границ последнего, причем, не столько за счет увеличения размера мелкого хищения (что было сделано в июле 2016 г.), сколько за счет расширения возможных способов последнего (в частности, путем грабежа без насилия, группой лиц, с проникновением в помещение).

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [1] в УК РФ введена ст. 158.1 (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым

административному наказанию). С учетом того, что новая норма имеет бланкетный характер и предусматривает состав преступления с так называемой административной преюдицией, в практике возник вопрос о том, имеется ли основание уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Дело в том, что в КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривается административная ответственность за неоконченное административное правонарушение (приготовление к правонарушению или покушение на правонарушение), в том числе за покушение на мелкое хищение. При таких обстоятельствах отсутствует состав административного правонарушения, в том числе состав мелкого хищения, все признаки которого, согласно толкованию ст. 158.1 УК РФ, должны быть установлены для привлечения мелкого расхитителя-«рецидивиста» к уголовной ответственности. Это связано с тем, что повторное совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за квалифицированный состав данного правонарушения, является не административным проступком, а преступлением, поскольку на данное посягательство в полной мере распространяются положения уголовного закона об ответственности за неоконченное преступление.

Таким образом, не доведение повторного мелкого хищения до

конца по независящим от специального субъекта обстоятельствам не влияет на оценку содеянного как покушения на преступление, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ.

Давняя проблема квалификации хищений – оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению» [2], «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению») [3].

В теории уголовного права распространено мнение, что речь идет об одном и том же: «Ущерб наступает только тогда, когда собственник лишен возможности распорядиться своим имуществом, что естественно корреспондирует с обретением такой возможности похитителем» [4].

Однако в практике известны случаи, когда момент причинения ущерба собственнику вследствие изъятия у него имущества наступает раньше момента получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться

изъятым имуществом как своим собственным (например, при хищениях путем перебрасывания имущества за пределы охраняемой территории в надежде завладеть им спустя некоторое время).

Обычно в таких случаях содеянное квалифицируется как покушение на преступление. Иначе складывается практика квалификации хищений путем противоправного выноса имущества за пределы охраняемой территории, когда виновный, минуя охраняемый периметр, а иногда не успев пересечь его, тут же оказывается задержанным с похищенными вещами (например, при хищениях из торговых залов магазинов, когда виновного задерживают сразу при пересечении кассовой линии или антикражных ворот).

Довольно часто, особенно если размер хищения мелкий, содеянное в таких случаях расценивается как оконченное правонарушение, в оправдание чего можно услышать мнение об уголовно-политической целесообразности такого правоприменения, поскольку законодательство об административных правонарушениях не предусматривает института неоконченного административного проступка.

На наш взгляд, очевидным является то, что Пленуму Верховного Суда Российской Федерации в вопросе оценки момента окончания хищения (в том числе административно наказуемого) следует переходить от теории завладения к теории изъятия,

которая основана на действующем законодательстве.

Крайне актуальной для правоприменительной практики остается проблема отличия хищения от находки (ст. 227 ГК РФ). Очевидно, что решение этой проблемы основано на понимании того, что считать владением вещью, так как только посредством изъятия имущества из чужого владения может быть совершена кража – форма хищения, наиболее часто граничащая с присвоением найденного имущества.

В теории уголовного права вопрос о понятии владения имуществом, имеющий значение для квалификации хищений, относится к числу малоисследованных, а при его оценке специалисты часто апеллируют к положениям гражданского права. Впрочем, доктрина последнего также не считает данный вопрос разработанным в полной мере, сохраняется дискуссия о том, последовал ли российский законодатель в определении права владения примеру римского права, различавшего понятия владения и держания, либо идею законодательств германской группы, закрепляющих институт двойного владения с выделением фигуры владеющего слуги.

Поэтому, затруднительно ответить на вопрос, продолжает ли собственник оставаться владельцем вещи при сдаче ее внаем или владельцем вещи на период найма признается только наниматель.

К сожалению, нет удовлетворительного решения проблемы разграничения хищения и

находки в известном практико-образующем определении судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по делу А., который, заметив, что у гражданина Р. из кармана выпал мобильный телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял телефон и присвоил.

Правильно указав на то, что согласно ст. 227 ГК РФ находка – это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли, а также то, что данная норма закона равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен, судебная инстанция не определила условия, при которых вещь должна считаться выбывшей из владения собственника [5].

Особую остроту имеет вопрос о квалификации случаев присвоения чужих вещей, не утерянных собственником в прямом смысле слова, а забытых им или оставленных без присмотра (телефон, оставленный на столике в ресторане, портативный компьютер, оставленный в купе поезда, бумажник, забытый на торговом прилавке, и т.п.).

В регионах практика колеблется в оценке содеянного, расценивая случившееся то, как хищение чужого имущества, то как уголовно ненаказуемую находку. Действительно, на первый взгляд положения гражданского законодательства о находке не содержат различий между

потерянной и забытой вещью, предусматривая, в сущности, одинаковые правовые последствия для лица, нашедшего вещь.

Следует отметить, что под владением в теории и практике гражданского права понимается юридически обеспеченная возможность именно волевого господства лица над вещью. В связи с этим сложно согласиться с мнением некоторых прокуратур, узаконивающих практику решений об отказе в возбуждении уголовных дел по заявлению о пропаже оставленных без присмотра в транспорте, ресторане, магазине и других общественных местах вещей, поскольку действия злоумышленника, присвоившего чужую и очевидно для него оставленную по забывчивости владельцем вещь, можно оправдывать этой самой забывчивостью потерпевшего.

Все-таки забытое или оставленное без присмотра собственником имущество не покидает владения последнего помимо его воли, чего, однако, нельзя сказать об утерянном имуществе (например, случайно выпавших из кармана одежды телефоне или денежной купюре, растерянном грузе, выпавшем из кузова автомобиля незаметно для водителя, и т.п.).

Таким образом, следует отметить острую необходимость со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации дать разъяснения по вопросу о разграничении хищения и находки, акцентировав внимание на материально-правовом значении

различий между вещью утерянной и вещью забытой, а также оставленной владельцем без присмотра.

Представляется, что необходимо п. 1 ст. 158 УК РФ дополнить следующим образом:

хищение - это корыстное противоправное безвозвратное взятие чужого имущества, где целью является обращение имущества в пользу преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Гарант», 2020.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Гарант», 2020.
3. «Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Гарант», 2020.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрист, 2012. - С. 267.
5. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 г. № 22-4060 // «Гарант», 2020.

REFERENCES

1. Federal Law of 03.07.2016, No. 323-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability" // "Garant", 2020.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002, No. 29 (as amended by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 No. 17) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // "Garant", 2020.
3. "Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 48 On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement" // "Garant", 2020.
4. Boytsov A.I. Property crimes. SPb .: Jurist, 2012 .- P. 267.
5. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Moscow Regional Court dated 21.06.2011, No. 22-4060 // "Garant", 2020.